

ПЕРВЫЕ ЧЕРНЫЕ СОЛДАТЫ КОРПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США

Вплоть до лета 1941 года Корпус Морской Пехоты (КМП) США был против зачисления черных американцев в свои ряды. ВМФ принимал на службу черных американцев в ограниченных количествах в качестве поваров, стюардов, денщиков и грузчиков на базах. В сухопутных войсках считалось, что черные годятся только для неквалифицированной работы и ручного труда. 25 июня 1941 года, после того, как черный профсоюзный активист Рэндолф (A. Philip Randolph) пригрозил Рузвельту организацией массового протестного марша на Вашингтон против расовой сегрегации в вооруженных силах, президент, он же главнокомандующий ВС страны (под давлением своей жены), подписал приказ (Executive Order #8802), предписывающий всем родам войск принимать на службу имеющих квалификацию черных американцев. Так, впервые за 167 лет своего существования, КМП США открыл доступ в свои ряды черным...

Предыстория

В 1936 году 57-летний четырехзвездный генерал Томас Холкомб (Thomas Holcomb, правильное произношение - Холком) стал 17-м по счету командующим КМП – на этом посту он проведет 7 лет. Как и большинство белых офицеров, Холкомб жестко настаивал на том, что черным не должно быть места в его Корпусе. Поскольку КМП посматривал на Армию как на плохо обученный и не столь высоко, как морпехи, мотивированный род войск, который, однако, принимает в свои ряды черных призывников и добровольцев в сегрегированные части, Холкомб заявил: «Представители негритянской расы имеют все возможности в Армии для того, чтобы реализовать свои устремления стать бойцами.» КМП подчинялся Военно-Морскому Департаменту США/U.S. Department of the Navy, и его руководитель Фрэнк Нокс (Frank Knox) согласился с генералом. Попытка интегрировать черных американцев стала труднейшим вызовом для *Отделения Планирования и [Кадровой] Политки/Division of Plans and Policies*, являющего частью *Управления Кадров/Personnel Services* КМП. Руководил этим направлением полковник Робинсон (Ray Albert Robinson), выпускник Университета Южной Калифорнии, базировавшийся в Лос-Анжелесе. Этот человек мало что знал о законодательствах, легитимизировавших расовую сегрегацию в южных штатах и прозванных *Законы Джима Кроу/Jim Crow laws* (*Jim Crow – литературный и театральный персонаж первой половины 19 века в США, отъявленный расист*). Ему пришлось следовать стереотипам и предубеждениям, типичным в то время для Америки в целом. Робинсону принадлежат следующие слова: «Она [интеграция] просто напугала нас до смерти, у нас их [черных новичков] никогда не было. Мы не знали, как обращаться с ними. Мы их боялись.» Он же сказал следующее: «Элеонора [Рузвельт] говорит, что мы должны брать негров.» Уступая давлению сверху, Холкомб осуществил собственные подготовительные мероприятия для приема на службу черных американцев, разослав в марте 1943 года инструкции (Letter of Instructions #421), в которых он ясно дал понять, что ни один черный американец никогда не станет офицером и ни один черный морпех никогда не получит более высокое звание, чем белый.» Если черный *[младший] сержант/buck-sergeant* столкнется с белым рядовым 1-го класса, последний не должен делать ничего из того, что приказывает ему сержант. Черный подофицер может командовать только черными морпехами, тогда как последние должны будут выполнять все приказы любого старшего по званию подофицера.

Был еще один старший офицер КМП, имевший собственные, предельно экстремистские воззрения на расовые проблемы. Это был генерал-майор Прайс (Charles Fredrick Berthold Price), выпускник Пенсильванского Военного Колледжа и морпех с 1906 года. Когда он узнал, что на находившуюся в его подчинении базу (видимо, речь идет о Самоа) прибывает афроамериканская часть, он четко дал понять, что не примет ее. Тем не менее, в октябре 1943 года судно с двумя черными *ротами боевого обеспечения/ammunition companies*

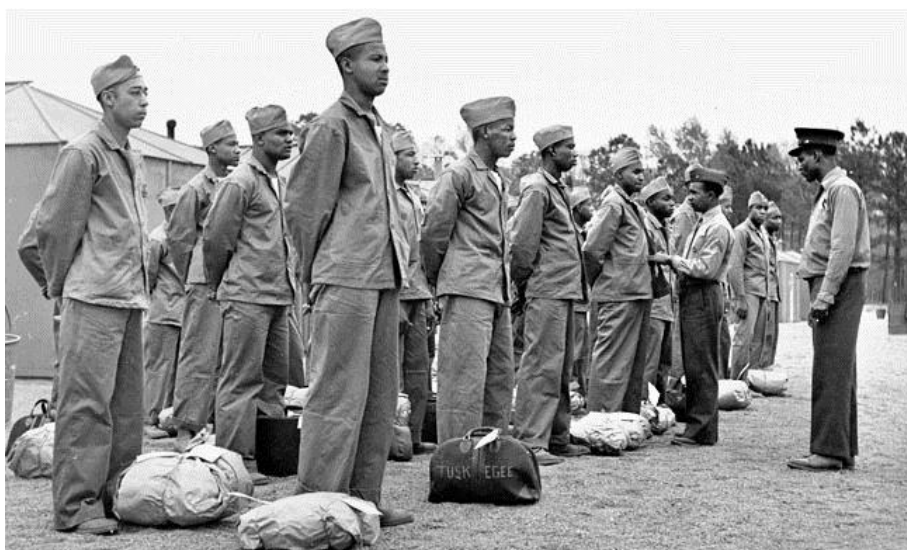
прибыло в порт, но Прайс не разрешил им сойти на берег, продержал на борту судна два дня и после отправил их восвояси... Однако механизм расовой интеграции в КМП, хоть и имеющий ограниченный характер, был запущен.

Черные парни в учебных лагерях КМП

В сентябре 1941 года, когда война была уже не за горами, правительство США начало строительство новой учебной базы для ожидаемого наплыва большого числа морпехов-новичков. Через год *Казармы Морской Пехоты/Marine Barracks* в Нью-Ривере, штат Северная Каролина, получают название *Camp Lejeune* в память о генерале времен ПМВ Люджёрне (John A. Lejeune), 13-м командующем КМП. Лагерь *Lejeune* станет местом, где пройдут обучение 10 000 черных новичков. Хотя, по меньшей мере, десять черных морпехов сражались за Америку в период Войны за Независимость, КМП с 1798 года стал местом *только для белых*, пока 26 августа 1942 года черный американец Ховард Перри (Howard Perry, на фото слева) не вошел на территорию лагеря *Lejeune*. За ним последовали еще 12 черных парней.

Тогда как все больше и больше черных американцев вступали в КМП, лагерь все еще оставался, по большей части, строительной площадкой, расширившейся от изначальной площади в 110 000 акров (172 квадратных мили) до современных 244 квадратных миль.

Черные новички в лагере Lejeune

Вместо стандартных казарм первая группа черных новичков была расселена в палатках, потом в домиках барачного типа, построенных, по разговорам, едва ли не из картона, который легко протыкался штыком: настолько дешево они обошлись командованию. Со временем людей переселили в сделанные из гофрированного металлического листа модули *Куонсет/Quanset*, вслед за этим – в кирпичные и бетонные блоки. На севере центральной части лагеря находился небольшой полуостров, вклинивающийся в залив *Стоунз/Stones Bay*. Этот участок земли площадью в 5 квадратных миль стал известен как *Camp Montford Point* (в наши дни - *Camp Johnson*). В годы ВМВ он был покрыт болотами, кишшими ядовитыми змеями, там же попадались пантеры, аллигаторы и прочая живность, типичной для этой природной среды...

Прошло шесть месяцев после Пёрл-Харбора, и черные новобранцы, поступавшие на военную службу, были все еще представлены выпускниками средних школ и теми, кто

бросил учебу в них. Были среди них выпускники колледжей и также покинувшие их молодые люди. Некоторые в прошлом проходили военную подготовку по студенческим программам как будущие офицеры-резервисты (*Reserve Officers' Training Corps – ROTC*), тогда как другие не продвинулись дальше уровня бойскаутов. Большой процент из них относился к квалифицированным рабочим: плотникам, электрикам, водопроводчикам и газовщикам. Один даже имел лицензию пилота гражданской авиации. Не меньшее число черных новобранцев были неграмотными, недавними безработными, парнями, искавшими стабильный заработок. Некоторые записались на службу, потому их привлекала элегантная голубая форма морпеха, кто-то из них говорил, что солдатская служба во время войны – дело патриотичное. Кто-то пошел по стопам отцов и дедов, служивших в армии еще в годы Испано-Американской войны или ПМВ. Некоторые, вне всякого сомнения, верили, что к ним будут лучше относиться тогда, когда они вернутся на гражданку и смогут сказать о себе, что служили в КМП США...

Подавляющее большинство черных новобранцев были 1923-1925 годов рождения. Самый молодой из них был 16-летним, но приписал себе два года. Кто-то пришел в КМП, уже послужив в армии или на флоте. Некоторые, кто пришел на службу из штатов, расположенных к северу от *Линии Мэйсона-Диксона/Mason-Dixon Line (историческая условная граница между Севером и Югом США)*, знали о сегрегации в южных штатах и сами подвергались ей дома, но не имели опыта столкновения с законами *Джима Кроу*. Южане отлично знали, что это такое: дискриминация, изоляция, унижения, преследования, иногда смерть. Позднее, после войны, они поделятся историями своей жизни. Один из них, Херман Дарден мл. (Herman Darden, Jr.), вспоминал, как он вошел в призывной пункт в Вашингтоне и находившийся в нем сержант обратил на него внимание только через 10 минут: это было сделано вполне преднамеренно. Новобранец Оби Холл (Obie Hall) начал свою карьеру морпеха в Бостоне, севернее той невидимой линии, разделявшей исторические Север и Юг. Полагавшийся ему бесплатно проезд на поезде подразумевал наличие спального места на полке, но это было так, пока он не доехал до Вашингтона. Там черный (!) кондуктор согнал парня с полагавшегося ему места, настаивая на том, что Холл должен уйти в хвост поезда, где были места для черных, - там в вагонах было теснее и менее комфортно. Правда, потом другой кондуктор нашел парню полку... Еще через год Джон Гриффин (John R. Griffin) тронулся в путь из Чикаго, располагая таким же спальным местом, как и Холл. Стоило ему пересечь невидимую границу, как он был изгнан со своего места и так и не получил ничего взамен. Еще один новичок приехал из Нью-Джерси, где еще с двумя черными учился в хорошо интегрированной в расовом плане школе и ничего не знал о законах *Джима Кроу*. Переехав через невидимую границу, он увидел фонтанчик с питьевой водой, над которым была табличка *Для Цветных/Colored*. Он постоял там, включая и выключая воду, ожидая, когда же польется цветная вода. Со временем сержант разъяснил ему реалии жизни на сегрегированном Юге.

В итоге, первые 600 черных новобранцев прибыли в *Казармы Морской Пехоты* в Нью-Ривере летом 1942 года. Лагерь *Montford Point* находился в 12-14 милях от превосходных пляжей, расположенных близ главной базы, - там, где морпехи практиковались в десантировании с моря. В свободное время белые морпехи нашли возможность отдыхать на этих пляжах. Черным американцам, попавшим в лагерь *Montford Point*, однако, было разрешено появляться на этих пляжах только во время боевой подготовки. Это были пляжи *Только для Белых/Whites Only*... Был еще один малоприятный момент: по законам *Джима Кроу*, принятым также военным командованием всех родов войск, только черным фельдшерам, медсестрам и врачам разрешалось обследовать черных военнослужащих и оказывать им медицинскую помощь и только белым специалистам – белых военнослужащих. Через некоторое время выяснилось, что многие черные парни умудрились проскочить медицинское обследование, будучи зараженными глистами, с венерическими и другими заболеваниями, которые обострились в лагере. Без необходимого уровня медицинского надзора туалеты, душевые и казармы стали рассадником стафилококков и сальмонеллы. Положение улучшилось после 20 июля 1943 года, когда ВМФ, в итоге, допустил черных на курсы санитаров.

Когда растущее число черных новобранцев приступило к своему 180-дневному курсу базовой и продвинутой подготовки, у командования появились соображения, о которых этим парням ничего не было сказано. Было решено не создавать боевые части только из черных и не зачислять черных в укомплектованные белыми части. Командование преднамеренно выделило для черных и даже преднамеренно создало специальные должности и части для того, чтобы предотвратить участие черных морпехов в боевых действиях.

Черные новобранцы проходят обучение в лагере Люджёрн отдельно от белых...

Американское командование все еще находилось в плену стереотипов: считалось, что черные, в целом, являются трусами, в интеллектуальном плане стоят ниже белых и в боевых условиях не смогут справиться со своими обязанностями. Также бытовали представления о том, что у КМП не будет необходимости прилагать усилия для продвинутой боевой подготовки черных. Последним понадобится только базовая подготовка, а индивидуальная продвинутая подготовка будет сведена к минимуму. В бой пойдут только белые морпехи, они вынесут на своих плечах основные тяжести войны и заработают славу и награды, полагающиеся им по праву. В итоге, черным новобранцам пришлось повышать уровень своей боевой подготовки самостоятельно.

Освобожденный от боевой подготовки Арвин «Тони» Гэзло показывает своему товарищу из 51-го Батальона, как обезоружить атакующего его пехотинца, действующего штыком

Так тех, кто попал в 51-й (Охранный) Батальон/Defense Battalion – первую черную часть, Арвин Гэзло (Arvin Lou «Tony» Ghazlo, 1909-1992), до войны менеджер школы дзюдо в Атланте, сам стал обучать товарищей по службе приемам джиу-джитсу. Еще один черный морпех – Эрнест Джоунс (Ernest Jones) – начал обучать своих товарищей приемам дзюдо. Более образованные парни помогали менее грамотным солдатам улучшить навыки чтения и понимания учебных руководств.

Формирование складских рот и рот боевого обеспечения из черных морпехов

Тем временем командование КМП предпринимало все возможные усилия, чтобы оружие не попало в руки черных морпехов и чтобы они оставались подальше от зоны боевых действий. Эти установки распространились на охранные батальоны военно-морских баз и аэродромов, береговые и зенитные батареи. Черных старались держать подальше даже от многих видов стрелкового оружия и пулеметов. В начале войны в составе КМП находились 18 охранных батальонов, пронумерованных от 1-го до 18-го, но было решено, что понадобятся еще два, которые получают номера 51-й и 52-й 18 августа 1942 года и 15 декабря 1943 года соответственно. Хотя эти два батальона, укомплектованные черными морпехами и белыми офицерами, были переброшены на Тихий океан, они так и не вступили в бой, оставшись на захваченных американцами островах Эллис/Ellice и ряде других, включая [Кваджалейн/Kwajalein](#) и [Эниветок/Eniwetok](#). Каждый из батальонов поднимался по тревоге только один раз: 51-й по случаю возможного появления неподалеку вражеской подводной лодки и 52-й из-за возможного появления вражеских самолетов. Оба раза тревога оказалась ложной. Солдаты и офицеры этих батальонов вернутся домой, ни разу не выстрелив по врагу...

Война на Тихоокеанском ТВД набирала обороты, и американское командование столкнулось с новыми проблемами. По мере того, как американцы занимали с боем остров за островом, самые различные материалы и припасы требовались снова и снова. Погрузка этих материалов на суда на базах, разгрузка там, где эти материалы требовались, – все это не могло быть возложено на плечи боевых батальонов, поскольку не было возможности отзывать их с передовой и снова возвращать туда. Черные морпехи казались командованию идеальным источником рабочей силы для этого, и тысячи этих парней стали получать назначения на погрузочные и разгрузочные работы в самих Штатах и на островах Тихого океана. Командование КМП сочло, что обучение этим видам работ займет 2-3 недели. Из черных морпехов будут сформированы 49 складских рот (Depot Companies), пронумерованные от 1-й до 49-й и со 150-170 военнослужащими в каждой. Хотя работы по снабжению боевых частей имели важнейшее значение для победы над врагом, тот факт, что их используют в качестве вьючных животных, вызывал у черных морпехов раздражение. Они записались в вооруженные силы, чтобы сражаться, а не чтобы таскать ящики или водить вилочные подъемники.

При перегрузке боеприпасов, взрывчатки, белого фосфора, таймеров и взрывателей возникали сбои в работе. Эти материалы были слишком опасными, чтобы доверять их плохо обученным людям. В этой связи КМП сформировал третий тип подразделений для черных морпехов: роты боевого обеспечения (Ammunition Companies). Полностью отделенные от складских рот роты обеспечения насчитывали в своем составе 250-270 человек каждая, к концу войны их будет 12 (с 1-й по 12-ю по номерам.) В каждой было по три белых офицера и черные подофицеры. Из-за непростого и опасного характера работы этих рот их личный состав прошел более интенсивную и продвинутую подготовку, которая продлилась 8 недель.

Не прошедшие боевой подготовки складские роты, тем не менее, окажутся под огнем, когда им придется высаживаться на побережье островов, еще удерживаемых противником. При

этом черным морпехам придется вступать в бой вопреки пожеланиям командования: в прямые стычки с японцами они вступали на [Сайпане](#), [Тиниане](#), [Пелелиу](#), [Иводзиме](#) и на [Окинаве](#).

Взвод черных морпехов, вероятно, из роты боевого обеспечения или складской роты, ожидает схода на берег с транспортного судна во время вторжения на один из островов Тихого океана

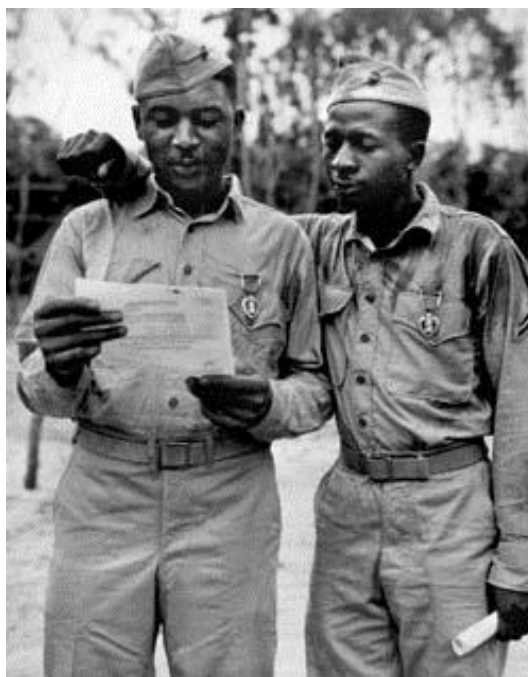
Боевое крещение на Сайпане и Тиниане

15 июня 1944 года 2-я и 4-я дивизии КМП высадились на острове Сайпан, при этом поддержку 2-й Дивизии оказывала 19-я Складская Рота, а 4-й – 18-я и 20-я складские роты. Всего в сражении за остров примут участие 75 000 морпехов, 800 из них – черных. Складские роты не располагали собственными машинами – им приходилось использовать транспортные средства частей, которые они поддерживали. Роты обеспечения, однако, имели собственные грузовики и джипы с прицепами. В первые два часа высадки на Сайпан 19-я Складская Рота уже была на берегу и организовала пункт распределения грузов в зоне досягаемости огня японских снайперов и минометчиков. Пока белые морпехи прокладывали себе дорогу вглубь острова, черные солдаты оказались под огнем не меньшей интенсивности и были вынуждены вступать в перестрелки с японцами, пытавшимися приблизиться к участку разгрузки припасов. Не участвующие в боестолкновениях черные морпехи продолжали переносить и складировать припасы, кто-то был занят эвакуацией раненых. Многие из белых морпехов впервые увидели на передовой своих черных товарищей по оружию: некоторые из них даже не подозревали о присутствии в рядах морской пехоты черных американцев.

Одной из рот, занятой разгрузкой и доставкой припасов на передовую, командовал капитан Эдамс (William C. Adams). Его посыльный, рядовой Тиббз (Kenneth J. Tibbs, на фото слева), стал первым черным американцем, погибшим в бою на Тихоокеанском ТВД. Это случилось в первый день высадки, на другой день рядовой 1-го класса Силз (LeRoy Seals) умер от ран, полученных под обстрелом на пляже Сайпана. На Сайпане отличилась 3-я Рота Обеспечения: морпехи высадились на берег с амфибийной машины, к борту которой были временно пристегнуты конструкции для сборки понтонного моста. Выбравшись из своей амфибии, черные парни сгрузили эти конструкции и быстро собрали

мост для того, чтобы выезжать на своих машинах прямо на пляж вместо того, чтобы перетаскивать грузы вручную.

Штаб-сержант Кёрвен (Timerlate Kirven, слева) и капрал Лав ст. (Samuel J. Love, Sr., справа) стали первыми черными морпехами, награжденными медалью Пурпурное Сердце за бои на острове Сайпан

Бои на Сайпане отличались исключительной ожесточенностью. 7 июля японцы пошли в свою традиционную ночную банзай-атаку силами не менее 3 000 солдат и офицеров. С ним вперед шло около 1 000 местных жителей: все эти люди были готовы умереть за *Императора*, и почти все они погибли. Отражая эту атаку, американцы потеряли около 1 000 человек убитыми и ранеными, и складские роты оказались в гуще событий. Бои за Сайпан официально прекратились 9 июля 1944 года, но на острове оставалось множество огневых точек, удерживаемых японцами. Черные морпехи Фред Эш (Fred Ash) и Тёрнер Блаунт (Turner Blount) приняли участие в поисках и уничтожении этих очагов сопротивления противника. Кроме того, солдаты 19-й складской Роты помогли саперам в зачистке острова от мин-ловушек.

Черные морпехи на Сайпане с трофейным японским велосипедом

После этих событий генерал-лейтенант Александер Вандегрифт (Alexander Vandegrift), который в январе 1944 года сменил генерала Холкомба на посту командующего КМП, был впечатлен высоким боевым духом и храбростью своих черных солдат. «Негры-морпехи больше не являются стажерами, - заявил он. – Они – морпехи на службе.» Корреспондент журнала *Time* Шервуд (Robert Sherwood) написал о них: «Негры-морпехи, оказавшись под огнем в первый раз, заслужили на Сайпане оценку 4.0.» Другими словами, это был самый высокий балл, который мог получен в ВМФ при оценке боевых заслуг.

В третью неделю июля 1944 года произошли два более значительных события. Захват острова Тиниан занял всего 8 дней, и в этом сначала приняла участие 3-я Рота Обеспечения, поддерживавшая 4-ю Дивизию КМП, потом к ней присоединились 18-я, 19-я и 20-я складские роты. Все эти черные роты получили *Благодарность Президента*.

Гуам и Пелелиу

Одновременно с этим событиями, 21 июля, начались [бои за освобождение Гуама](#). Здесь 3-ю Дивизию КМП на северном пляже поддерживали три взвода 2-й Роты Обеспечения, тогда как 1-ю Временную Бригаду КМП на южном пляже поддерживал четвертый взвод этой роты. Черные морпехи постоянно были под снайперским огнем японцев, более того, они были атакованы саперами-самоубийцами, обвязанными толовыми шашками. Отражая одну из таких атак, морпехи 4-й Роты Обеспечения уложили 10 сухопутных камикадзе.

Когда остров был объявлен безопасной зоной, на его территории все еще не были зачищены около тысячи точек, где скрывались солдаты и офицеры противника. В поисках этих укрытий прекрасным следопытом проявил себя черный морпех Лютер Вудворд (Luther Woodward). Он успешно находил следы японцев на земле и выходил по ним к вражеским схронам. В одном случае он вывел группу морпехов к пещере, где, по всей видимости, укрывалось неизвестное количество японцев. Он забросил в нее гранату, убил выскочившего из нее японца, после чего с ножом вошел в пещеру и убил второго прятавшегося в ней японца. Позднее он вместе с пятью черными товарищами выследил и уничтожил еще нескольких японцев, за что был награжден *Бронзовой Звездой*. В дальнейшем статус его награды был повышен до *Серебряной Звезды*. Действия черных морпехов заслужили высокую оценку и командира 1-й Временной Бригады Шеппарда (Lemuel C. Sheppard), который сказал, что 4-я Рота Обеспечения «во многом способствовала успешной и быстрой доставке припасов в ходе этой десантной операции.»

Приняв спорное решение о необходимости вторжения на остров Пелелиу, американское командование рассчитывало, что вся операция, начавшись 15 сентября 1944 года, займет 3-5 дней. 10 000-ный гарнизон острова размером 2х6 мили сражался до последних дней ноября, и в этих боях морпехи потеряли 1 252 человека убитыми и 5 157 ранеными, еще 208 и 1185 человек соответственно потеряла армейская пехота. Морпехов в ходе боев поддерживали 11-я Складская Рота и 7-я Рота Обеспечения. Ли Даглас мл. (Lee Douglas, Jr.) из 7-й Роты вспоминал о том, как он не мог выбраться на берег: их десантная машина просто не могла пробиться к берегу между трупами морпехов, плавающими в воде и усеявшими пляж. Его рота провела два дня на воде, вылавливала трупы сетями. Наконец проход был расчищен, после чего, как рассказал морпех, они сошли на берег, непрерывно ведя огонь...

Черному морпеху Лоренсу Диггзу (Lawrence Diggs) было 19 лет, когда он высадился на берег Пелелиу в составе 7-й Роты Обеспечения, подчиненной 3-му Батальону 1-й Дивизии КМП. Он рассказывал, что противник установил свои минометы на шасси, которые позволяли быстро выкатывать их из укрытий и быстро убирать назад. Поскольку остров был усеян пещерами, выжигание и выцарапывание противника из этих природных укрытий потребовало применения разных видов оружия. Группы солдат обнаруживали пещеру и

обстреливали вход в нее. Если возможный противник никак не реагировал, на вход обрушивал снаряды танк или применялся огнемет. Часто японцы перемещались через специально пробитые тоннели от пещеры к пещере, чтобы внезапно появиться на поверхности в тылу у морпехов или на фланге...

Когда появилась уверенность в том, что остров стал зоной безопасности, на остров были завезены палатки, в каждой из которых могли переночевать трое солдат. Однако в пещерах внутренней части острова по-прежнему скрывались сотни японцев. Наступил момент, когда для выживания этим людям ничего не оставалось как пытаться в ночное время украсть провиант у спящих морпехов. В одну из таких ночей Диггз находился в палатке еще с двумя товарищами, одним из которых был парень из Северной Каролины по имени Оливер. Этот парень схватил за горло пробравшегося в палатку изголодавшегося японца и просто задушил его.

Пелелиу. Группа черных морпехов получает инструкции от старшего по званию белого перед тем, как отправиться к передовой, чтобы вынести оттуда раненых

Черный морпех Рюбен Макнэйр (Reuben McNair) тоже был на Пелелиу в роте обеспечения. Он тоже получил приказ выносить с передовой убитых, но солдаты 7-й Роты отказались делать это: вместо этого они стали выносить раненых. Макнэйр подтаскивал к передовой боеприпасы и старался тоже принять участие в бою, ведя огонь по противнику. Он не забывал и о эвакуации раненых. Морпех рассказал, что, когда группу белых морпехов отвели с передовой (там существовала ротация личного состава), эти парни сказали своим товарищам: «Эти черные ангелы спасли нас.»

Когда бои на Пелелиу утихли, 11-я Складская Рота отчиталась о 17 убитых и раненых. В знак признания вклада этой роты в общий успех, генерал-майор Рупертус (William H. Rupertus), командующий 1-й Дивизией КМП, в своем официальном рапорте доложил, что «командиры небольших подразделений постоянно привлекали мое внимание к тому, какие воодушевление и неутомимость продемонстрировал каждый военнослужащий» 11-й Складской Роты 7-й Роты Обеспечения.

Третье Сражение за Гуам

В декабре 1944 года на острове произошли события, получившие название *Третье Сражение за Гуам*. Первым к тому времени стали называть бои, имевшие место в ходе

захвата острова японцами 10 декабря 1941 года, *Вторым* – бои за освобождение острова в июле-августе 1944 года. *Третье Сражение* разразилось в декабре 1944 года, на этот раз, между белыми и черными американцами. Кульминация стычек имела место в Рождественскую Ночь...

Стычки начались тогда, когда белые морпехи из 3-й Дивизии, некоторые из которых были недавно влившимися в ее состав новичками, попытались помешать черным военнослужащим, в основном, морякам, хорошо провести время в городке Агана/Agana в компании местных женщин. Черный морпех из находившейся на острове части, рассказывая об этом, сравнил Гуам с «городом, расположенным где-то в южной глубинке,» из-за уровня враждебности по отношению к черным. «Как и везде, - рассказывал он, - там, где есть белые и негры, вы столкнетесь с сильной дискриминацией.» На Гуаме дискриминация по отношению к черным выразилась в угрозах и запугивании со стороны белых, которые выкрикивали оскорбления, швыряли в черных камни и, иногда, даже дымовые гранаты с проезжавших мимо грузовиков в казармы черных моряков в районе Военно-Морских Складов/Naval Supply Depot.

К середине декабря Глава Военной Полиции/Provost Marshal, полковник КМП Эткинсон (Benjamin A. Atkinson), счел положение столь взрывоопасным, что вынудил своего старшего офицера, генерал-майора Ларсена (Henry L. Larsen), принять меры. Ларсен, который был почти легендой среди черных морпехов еще по лагерю *Montford Point*, где стал известен своими высказываниями в адрес черных вроде «вы, парни в нашей униформе», однако, издал приказ, нацеленный на расовую интеграцию в среде находившихся на острове военнослужащих. Будучи осторожным в выражениях, генерал написал в приказе:

Нынешняя война призвала на службу людей различного происхождения и разных рас и цветов кожи. Предполагается, что все мы должны проникнуться общими идеалами и стандартами. Все мы носим военную форму Соединенных Штатов. Все имеют право на уважение, которое подразумевает общее служение. Здесь нет места дискриминации, основанной на национальной принадлежности, расе, религии и политическим убеждениям. С другой стороны, каждый несет ответственность за свое поведение, как это подобает американцам.

Ларсен верил в принципы, о которых говорил, и, как показало последующее расследование, намеревался привести их в действие, но его слова прозвучали слишком поздно. В нескольких инцидентах в Агане с применением насилия белый военный полицейский открывал огонь по черным, но ни разу не попал в них, однако в одной из стычек белый моряк застрелил черного морпеха из 25-й Складской Роты в ссоре, разгоревшейся из-за женщины. Еще в одном конфликте черный часовой из 27-й Складской Роты КМП застрелил белого морпеха в ответ на нападки со стороны последнего. Военно-полевой суд, в конечном итоге, вынес обвинительные приговоры совершившим убийства военнослужащим, но к тому времени уже разгорелись расовые беспорядки. Когда до черных парней, служивших на Военно-Морском Складе, дошли известия о том, что белый морпех застрелил черного, некоторые из них захватили два грузовика и отправились в Агану, намереваясь отомстить за собрата, однако Военная Полиция сумела погасить страсти. Тем не менее, в Рождественскую Ночь 43 черных моряка, вооружившись ножами и дубинками, ворвались в лагерь, где проживали белые морпехи. В итоге все черные оказались под арестом. Генерал Ларсен провел судебное расследование, которое собирало свидетельства о случившемся целый месяц. Председательствовал на суде полковник Вудс (Woods), бывший начальник военного лагеря *Montford Point*, который по случаю также проходил службу на Гуаме. Уолтер Уайт (Walter White), секретарь *Национальной Ассоциации за Развитие Цветного Населения/National Association for the Advancement of Colored People*, в это время находился в нацеленной на сбор информации поездке по Тихоокеанскому ТВД и принял участие в судебных слушаниях. Его усилия по преданию гласности практики расовых преследований в вооруженных силах, хоть и неофициальных, спонтанных, но сопровождавшихся жестокостями и насилием, помогли

наказать виновных не только из числа черных, но и из числа белых. Страсти улеглись, но до полной интеграции черных солдат в вооруженные силы США было еще очень далеко...

Иводзима

19 февраля 1945 американцы начали высадку на острове Иводзима. Согласно плану 5-я Дивизия КМП должна была первой сойти на берег, за ней – 8-я Рота Обеспечения, после чего должно было произойти десантирование 3-й Дивизии. Во вторжении примут участие также 33-я, 34-я и 36-я складские роты, но 8-я Рота примет наиболее активное участие в боестолкновениях. На четвертый день операции все складские роты были уже на берегу. Они проведут на острове 32 дня. Заслуживает внимания то, что на войсковых транспортах были созданы импровизированные барьеры – растянутые тросы, разделяющие помещения, столовые и туалеты для белых и цветных. Многие черные морпехи пришли к выводу, что комфортнее будет спать на палубе, чем в переполненных людьми трюмных помещениях. На пути к Иводзиме оказалось, что черные морпехи вынуждены брать на себя большую часть работы по мытью палуб и чистке галюнов. Совершенно не приветствовалось общение черных и белых солдат, правда, в одном случае черному парню удалось разговориться и подружиться с морпехом из индейцев... Впрочем, в возмутительной сегрегации, оскорбительной для черных парней, не было ничего нового. Черный морпех Роналд Дёрден (Roland Durden) рассказывал, что после прохождения обучения 33-я и 34-я складские роты незадолго до вторжения на Иводзиму были по железной дороге отправлены из Северной Каролины в Калифорнию, и их поезд по пути останавливался в Новом Орлеане. На остановке людям предлагалось подкрепиться пончиками и кофе от *Красного Креста*. К составу были прицеплены два вагона с немецкими и итальянскими военнопленными. Дёрден вспоминал, что их командир, капитан по званию, оказался таким расистом, что приказал сотрудницам *Красного Креста* сначала обслужить военнопленных, а потом уже черных морпехов. Однако женщины сказали ему твердое *нет* и настояли на том, что «*наши парни будут обслужены первыми.*» Уже на Иводзиме Дёрден как-то решил дать себе передышку от боя вместе с тремя черными товарищами. С ними оказался четвертый – белый парень, который сказал им: «Меня воспитывали по-другому, но теперь я вижу, что вы – люди, и я уважаю вас.»

Черный морпех Стивен Робинсон (Steven Robinson) не смог добиться своего зачисления в группу подготовки черных летчиков - *Tuskegee Airmen*, хотя имел лицензию на управление гражданским самолетом, и, в итоге, записался в морскую пехоту. Он был из Питтсбурга и оказался вторым по счету черным жителем этого большого города, вступившим в КМП. На пути к Иводзиме на войсковом транспорте он познакомился с индейским парнем по имени Айра Хэйз (Ira Hayes, 1923-1955), ставшим знаменитостью: тот окажется одним из шестерых морпехов, осуществивших второй подъем флага над Иводзимой и запечатленных на культовой фотографии... На Иводзиме с Робинсоном случилась следующая история. Японцы нередко атаковали позиции морпехов ночью, когда разобрать, кто есть кто, чрезвычайно трудно: морпехи стреляли в темноту, ориентируясь по вспышкам от выстрелов. Случалось, морпехи просто палили в темноту просто для того, чтобы успокоить нервы. В одну из таких ночей Робинсону, оказавшемуся на тот момент *караульным сержантом*, приходилось проверять выставленные пикеты. Он отправился на Пост #3, чтобы разобраться, с чем была связана доносившаяся оттуда стрельба. На посту находился один из его приятелей по имени Брукер Джеймс (Brooker James), вооруженный легким ручным пулеметом *Браунина/Browning Automatic Rifle (BAR)*, – это он сделал несколько выстрелов в темноту. Джеймс объяснил Робинсону, что где-то напротив него что-то двигалось, и поклялся, что это были японцы. Робинсон почувствовал, что обязан пойти вперед и посмотреть, во что же мог стрелять его товарищ. Он прополз какое-то расстояние, ничего не нашел, и, уже идя на своих двоих назад, споткнулся о чью-то ногу. Робинсон присмотрелся и понял, что это – труп одного из тех, кого он поставил на пост еще в светлое время суток. Потом он споткнулся еще об одного мертвое тело морпеха. У обоих найденных им парней были пулевые ранения в спину. Тут он услышал чьи-то стоны, пошел в их направлении и нашел едва живого раненого морпеха с точно такими же ранами в спину. Не оставалось сомнений в том, что Джеймс случайно подстрелил троих своих

товарищей... Вернувшись к посту, на котором находился Джеймс, Робинсон попытался заставить его пойти вместе с ним и забрать раненого, но тот категорически отказался и клялся, что стрелял в солдат противника, бродивших в темноте. В итоге, он все-таки пошел за раненым, которого оттащили в тыл. Он и двое убитых были белыми... И такое на войне случалось.

18 дней спустя, уже после окончания боев на Иводзиме, Робинсон вел джип и наткнулся на восьмерых белых морпехов, часть которых была вооружена пистолетами, то есть, скорее всего, они были офицерами или подофицерами. У некоторых в руках были ручные пулеметы *BAR* и автоматы *Томпсон/Thompson*. Робинсон остановился, чтобы посмотреть, что происходит. Американцы окружили вражески бункер, который был весь в пробоинах от множества артиллерийских снарядов. Тут из бункера вышла горстка японцев, на которых не было ничего, кроме лоскута материи на причинном месте. Было очевидно, что люди истощены, изнемогают от жажды и обессилены: по его воспоминаниям, каждый из японцев весил не более сотни фунтов. Не было заметно, что у кого-то из них есть оружие: люди явно хотели сдаться в плен. Американцы тем временем убедились в том, что рядом никого нет, расстреляли японцев. Дело было сделано, и Робинсон продолжил свой путь. Война на Тихом океане продолжалась по своим неписанным законам...

Черный морпех ползком продвигается вперед после того, как был подбит доставивший его на берег Иводзимы амфибийный вездеход DUKW

21-однолетний Томас Макфэттер (Thomas McFatter) отучился половину срока в Университете Джонсона Смита/Johnson C. Smith University – по традиции учебном заведении для черных в городе Шарлотт, штат Северная Каролина, когда в 1943-м он покинул его стены, чтобы записаться в морскую пехоту. Благодаря своему образовательному уровню и интеллигентности он получил звание взводного сержанта в 8-й Роте Обеспечения, хорошо освоив правила обращения с взрывчатыми веществами, взрывателями и всеми видами боеприпасов. Из-за твердого и прямого стиля руководства людьми он получил прозвище *Железнолобый Сержант/Sergeant Steelhead*. 19 февраля 1944 года Макфэттер и его люди были на подходе к *Голубому Пляжу* Иводзимы, когда прибой уже окрасился в розовый цвет и на волнах качались многочисленные трупы погибших десантников первой волны. Он вспоминал: «Повсюду вокруг нас были трупы. Вверх по пляжу каждый полз на брюхе. Я запрыгнул в стрелковую ячейку и увидел в ней молоденького белого морпеха, который держал в руках фотографии членов своей семьи. Он был ранен осколками, кровь текла у него из ушей, носа и рта.» Макфэттеру ничего не оставалось делать, как залечь в этом окопчике и снова и снова обращаться с молитвой о спасении к богу. Придя в себя после первого шока, он организовал своих людей и вместе с ними выбрал место для склада боеприпасов у подножия горы Сурибати/Suribachi в небольшом понижении, вырытом бульдозерами [Морских Пчел](#). Это место просматривалось противником и находилось в пределах досягаемости для ружейного и

минометного огня. 1 марта из-за прямых попаданий мин противника было уничтожено большое количество ящиков с боеприпасами, которые горели и взрывались. Из-за взрывов гибли черные морпехи, жизнь тех, кто боролся с огнем, была под угрозой. Командир взвода лейтенант Д'Анджело (D'Angelo) и его люди потушили пожар. Однако уже вскоре стала заметной нехватка боеприпасов, и понадобились сбросы грузов с воздуха, чтобы возместить ущерб от пожара. Особенно острой была потребность в ручных гранатах, столь необходимых при штурме оборонительных позиций. 4 марта один из сбросов с воздуха пришелся на ничейную полосу земли, и Макфэттер повел туда отделение солдат, чтобы вынести груз. Несмотря на огонь японских снайперов задача была выполнена...

Иводзима. Черные и белые морпехи борются с пожаром, охватившим полевой склад боеприпасов после падения рядом с ним минометного снаряда

23 февраля 1945 года группа из шести морпехов 2-го Батальона 28-го Полка КМП прошла мимо позиций 8-й Роты Обеспечения. Один из шести солдат нес небольшой американский флаг – люди направлялись в сторону горы Сурибати. Сообразив, что должно произойти, и увидев, что у флага нет древка, Макфэттер быстро нашел в образовавшейся рядом куче хлама подходящий шест и передал его шести морпехам. Обычно этот эпизод не упоминается в книгах и статьях о боях на Иводзиме, возможно, это всего лишь легенда, но черные морпехи внесли свой вклад в успешное водружение первого флага на горе Сурибати. Всего в этих боях приняло участие 900 черных морпехов...

Рано утром 26 марта, через 10 дней после того, как Иводзима была объявлена зоной безопасности, японцы просочились в тыл американцев у западного побережья острова на участке размещения 8-й и 36-й рот. В хаотичном боестолкновении черные морпехи помогли отбить атаку и зачистить участок от уцелевших японцев. Двое солдат 36-й Роты – рядовые Уитлок (James M. Whitlock) и Дэвис (James Davis) были награждены *Бронзовыми Звездами* за проявленную в бою храбрость. Один морпех из складской роты и один из роты боевого обеспечения были смертельно ранены, еще по двое из каждой роты выжили после ранений. Роты черных морпехов за бои на Иводзиме заслужили *Благодарность Президента*.

И все равно расизм давал себя знать во многом и после окончания боев на Иводзиме. Многие белые морпехи изъявили желание сдать кровь для раненых японских пленников, но к черным морпехам медики даже не обращались с подобной просьбой. Макфэттер вспоминал, что фронтовой фоторепортер почти всякий раз отводил свою камеру в сторону, если в объективе были черные солдаты. Вероятно, поэтому сохранилось очень мало фотоснимков с Иводзимы, на которых запечатлены черные американцы... Ну а Макфэттер после войны стал капелланом в ВМФ и служил в этой должности в Корее и во Вьетнаме, уйдя в отставку в звании капитана. В 2009-м он ушел из жизни...

Окинава

Последней наземной кампанией, в которой принимали участие черные морпехи, стало вторжение на Окинаву, начавшееся 1 апреля 1945 года. В сражении принимали участие 1-я, 3-я и 12-я роты обеспечения. 5-я, 9-я, 10-я, 18-я, 37-я и 38-я складские роты начали прибывать на остров 21 мая.

В отчаянной попытке сбросить в море американцев более полудюжины японских бомбардировщиков *Bemmu/G4M Betty* сбросили воздушный десант в районе аэродрома Йонтан/Yontan 24 мая 1945 года. В каждом самолете было не менее 78 японцев, которые намеревались приземлиться посреди взлетного поля и уничтожить находившиеся там самолеты. Большинство десантников погибло еще в воздухе. Один или два самолета сумели уйти, остальные были сбиты, один приземлился прямо на взлетно-посадочную полосу. Японцам удалось уничтожить 8 самолетов, повредить еще 24 и поджечь емкости с 70 000 галлонов авиационного горючего, прежде чем десант был уничтожен морпехами 10-й Складской Роты. После боя на территории аэродрома было подобрано 69 японских трупов...

Черные морпехи на Окинаве у одного из японских памятников

Эпилог

14 августа 1945 года война на Тихом океане закончилась, 2 сентября на линкоре *Missouri* была подписана капитуляция Японии. Всего через КМП в годы ВМВ прошло 19 618 черных американцев, из них 12 738 служили на Тихоокеанском ТВД. Прошедшие через войну в сегрегированных частях, подвергавшиеся дискриминации и использовавшиеся, в основном, в качестве рабочих черные морпехи в ходе войны доказали, тем не менее, что могут сражаться наравне с белыми.

Эти люди были одними из первых черных морпехов, вступивших в бой за свою страну: Тёрнер Блаунт (Turner Blount), Лоренс Диггз (Lawrence Diggs) и Рюбен Макнэйр (Reuben McNair). Они не забыли о сегрегации и предубеждениях, с которыми им пришлось столкнуться во время войны, но всегда гордились тем, что служили в морской пехоте...

Вспоминая службу на Тихом океане, бывший солдат 3-й роты Боевого Обеспечения Роберт Литтл (Robert D. Little) сказал: «Если бы мне пришлось сделать все это снова, я бы опять пошел в черные морпехи. Я думаю, там [в КМП] я стал мужчиной.» Брукс Грей (Brooks F. Gray), один из основателей Ассоциации Морских Пехотинцев *Montford Point*, говорил о «смеси горечи и гордости», которая осталась у черных морпехов: «Несправедливости, типичные для сегрегированных частей, вызывали у нас решимость всегда быть на высоте... Мы стали теми, кто сломал последний барьер, став частью элитного рода войск.»

10 ноября 1945 года. Ветеран 51-го Батальона Фредерик Бранч - первый черный американец, ставший офицером КМП, вместе с женой

Сразу же после окончания войны в КМП появился первый черный офицер - Фредерик Бранч (Frederick C. Branch, 1922-2005), а в 1948 году Президент Трумэн подписал указ о ликвидации расовой сегрегации в вооруженных силах США. В будущем черные солдаты и офицеры КМП проявят себя наилучшим образом во всех войнах, которые будет вести Америка.

Источники

Основной текст - Stephen D. Lutz - <https://warfarehistorynetwork.com/2020/04/24/the-few-the-proud-the-black-marines-in-world-war-ii/>

https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extcontent/usmc/pcn-190-003132-00/sec9.htm

https://www.marines.mil/Portals/1/Publications/The%20Right%20to%20Fight%20African-American%20Marines%20in%20World%20War%20II%20PCN%2019000313200_2.pdf

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org